

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Т. К. КохновичПОРИЦАНИЕ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию языковых средств в речевом акте порицания. Излагаются различные трактовки порицания, его функции. На основе практического материала выделены и описаны модификации порицания: неодобрение, критика, упрек, обвинение. Они имеют общую иллокутивную цель, но отличаются интенсивностью выражения негативной оценки.

На современном этапе развития общественной жизни актуальными представляются проблемы, учитывающие человеческий фактор. В лингвистике – это постановка и решение вопросов о том, как в языке отражаются различные стороны личности говорящего. Особую роль при этом играет прагматический аспект, непосредственно связанный с использованием языка в процессе общения. Язык служит не только для передачи информации, но и для воздействия на собеседников. Одним из механизмов регулирования человеческих отношений в обществе выступают высказывания, содержащие оценку действий, поведения собеседника. Изучение разного рода оценочных параметров и их актуализации в речи приобрело особое значение в связи с ростом внимания к человеческому фактору в языке.

Исследования Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, Н. Ю. Шведовой, Е. А. Зиминной и других ученых оказали большое влияние на формирование концепции оценочного дискурса. Так, Е. М. Вольф рассматривает оценочные речевые акты как особый вид иллокутивных актов, целью которых является вызвать у собеседника перлокутивный эффект – эмоциональную реакцию [1, с. 166]. Прагматический аспект в оценочных высказываниях играет более важную роль, чем в других высказываниях, соотнесенных лишь с миром предметным.

Выражением негативной оценки является речевой акт порицания, который неразрывно связан с оценочным понятием «плохо». Порицание рассматривается с точки зрения разных наук: философии, этики, социологии, психологии. В последние годы появился ряд работ, описывающих порицание с лингвистической точки зрения. Это работы И. Г. Дьячковой, Н. А. Трофимовой, И. В. Бессоновой, И. Ю. Русановой и др. Под порицанием обычно понимается прямое или косвенное выражение негативной оценки поступка или поведения адресата, высказанное публично с целью изменения поведения собеседника. Таким образом, основной иллокутивной целью порицания является эмоциональное воздействие на собеседника с целью побудить его исправить отрицательное положение дел, наступившее по его вине.

Определение порицания, приводимое в толковых словарях русского языка, не четко дифференцирует лексику «порицание» и его синонимы. Определение модификаций порицания дается через указание на синонимы и поэтому не раскрывает в полной мере их значение, например: «Порицание – выражение неодобрения, осуждение» [2, с. 579]. «Неодобрительный – содержащий в себе осуждение, порицание» [2, с. 405]. В другом словаре находим: «Порицание – выражение неодобрения, осуждения, выговор» [3, с. 554]. «Неодобрение – отрицательная оценка, порицание» [3, с. 408].

Н. А. Трофимова отмечает, что порицание является специфическим речевым актом с заложенным в нем сложным интенциональным содержанием, которое интегрирует выражение неодобрительной оценки и воздействие на эмоциональное состояние адресата [4, с. 255]. При этом подчеркивается трудность отграничения в ситуации речевого общения упрека от обвинения, порицания и критики, так как они дополняют друг друга.

Е. И. Григорьев, рассматривая типологию речевых актов, выделяет группу депрециативов, т.е. иллокутивов негативной оценки и относит к этой группе такие действия, как порицание, критика, обвинение, приговор, укор, упрек, разоблачение, неодобрение. Основным признаком данного типа речевых актов автор считает значение осуждения предмета речи [5, с. 44].

Мы понимаем порицание как речевой акт, обслуживающий ситуацию различного речевого неодобрения. Отрицательная оценка может даваться адресату, третьему лицу, а также поступкам адресата, которые являются отступлением от морально-этических норм общества.

Немецкий лингвист Ф. Хундснуршер характеризует порицание следующим образом: а) как побуждение извиниться или оправдаться, т.е. как директивный речевой акт; б) как утверждение, приписывающее адресату ответственность за какое-то действие; в) как выражение досады по поводу определенного положения дел или действия [6, с. 146].

Изучение научной литературы позволяет выделить следующие функции порицания:

1. Информированная. Субъект оценки информирует партнера по коммуникации о своей позиции относительно некоторого действия собеседника. Адресат получает своеобразное социальное отражение собственной личности, которое сообщает ему о том, каким его видят окружающие.

2. Исправительная. В утверждениях осуждающего характера заключена большая воздействующая (стимулирующая или исправительная) сила. С ее помощью говорящий оказывает влияние на слушателя и добивается конкретных изменений в поведении собеседника.

3. Эмоциональная. Высказывания, содержащие оценку второго лица, служат также средством выражения негативных эмоций адресанта в силу того, что объект порицания является функционально значимым для говорящего [4; 7].

Доминирующей функцией является регулирующая (исправительная). Именно эта функция позволяет, на наш взгляд, отграничить порицание от смежных речевых действий, например, от инвективов, которым не свойственна регулирующая функция. Оскорбитель ругает не за что, его цель –

обидеть, унижить адресата. Модификации порицания разнообразны. Реальное выражение они получают с помощью языковых средств. Формализованное описание языкового воплощения речевого акта порицания, как отмечает Т. А. Графова проводится по модели, которую можно считать инвариантной: говорящий, обладающий (считающий, что обладает) компетенцией оценивания относительно нормы, полагает, что адресат не соответствует этой норме по тому или иному аспекту или признаку [8, с. 68].

В немецком языке для обозначения отрицательной оценки имеются такие глаголы как *tadeln*, *missbilligen*, *kritisieren*, *rügen*, *schimpfen*, *vorwerfen*, *angreifen*, *beschuldigen*, которые выражают различную степень порицания. Специфика данных глаголов заключается, однако, в невозможности выражения коммуникативного намерения эксплицитным перформативом в условиях непосредственной коммуникации. Предпочтение отдается модальным модификациям перформативных высказываний, например: *Ich kann es nicht billigen*. Поводами для порицания могут быть: непорядочное отношение адресата к говорящему, нанесение обиды, недоверие, неверие в честность говорящего, несдержанность в поведении, негативный отзыв адресата о третьем лице, обладающим, по мнению адресанта, положительными качествами.

Несмотря на трудности различения модификаций порицания, мы считаем, что именно ситуативный контекст выражает смысловой компонент того или другого вида порицания. Практический материал позволил выделить следующие виды порицания: неодобрение, критику, упрек, обвинение.

Неодобрение является в нашем материале наиболее легкой формой порицания. В словаре Duden Universalwörterbuch указано: „Missbilligung – sein Unverständnis, sein ablehnendes Urteil in Bezug auf etwas deutlich, meist in Form eines Tadels zum Ausdruck bringen“ [9, S. 1149]. Данный вид порицания выражается в большинстве случаев повествовательными фразами, содержащими лексические маркеры отрицательной оценки: *falsch*, *Irrtum*, *Unsinn* и другие, за которыми может следовать пояснение адресату своего неодобрения чем-либо: „*Es war alles falsch*“, *sagte sie* (FG, S. 215). *Das ist Unsinn, dich frühzeitig pensionieren zu lassen* (KHS2, S. 11). *Es war Irrtum, dass du hergekommen bist* (NL, S. 99).

Прямые высказывания могут оскорбить или обидеть адресата, поэтому при неодобрении часто употребляются положительные лексемы с отрицанием, а также указания на субъективность оценки: *Ich finde die Freunde, die du hast, nicht so intelligent* (DA, S. 238). *Geschmackvoll hat sie es nicht gemacht* (JL, S. 144).

Неодобрения выражаются прилагательными оценочного характера: *Es ist wirklich eine frivole Komödie* (GM, S. 62). Способом усиления неодобрения является повторение отрицательной лексемы: *Ich bin unzufrieden, absolut unzufrieden mit der Polizei* (FF, S. 288). Удостоверительные фразы-порицания с конечным вопросительным элементом могут иметь оттенок предположения: *Sie veralbern mich, ja?* (JL, S. 195). Неодобрение выражается также косвенным вопросом, предваряемым побуждением: *Verrate doch endlich, was diese dumme Fragerei soll?* (HT, S. 23).

Употребление в основном повествовательных высказываний при неодобрении объясняется тем, что неодобрение содержит утверждение, которое выражается эксплицитно.

Порицание в форме **критики** предполагает ситуацию, в которой субъект оценки обладает преимуществом перед адресатом благодаря своей компетенции: „Kritik – fachmännisch prüfende Beurteilung und deren Äußerung in endsprechenden Worten“ [9, S. 1022]. Таким образом, критиковать имеет право только осведомленный в данной области человек, например: *Eine junge Künstlerin bekommt einen Brief vom Kritiker. – Es ist gut, was sie machen, aber sie haben wenig Tiefe* (FG, S. 177). Критика может содержать обобщенное высказывание о каком-либо факте, явлении: *Es steht viel in den Zeitungen, was überhaupt nicht stimmt* (FG, S. 82). За фразой, содержащей критику какого-либо поступка, иногда следует раскрытие ее сути: *Wie leichtsinnig sich manche Kinder im Verkehr benehmen. Sie unterhalten sich, schauen sich in die Gegend an und vergessen ganz, auf die Autos zu achten* (KHS1, S. 58). С учетом контекста критика может трактоваться как критика-удивление, критика-возмущение, критика-предостережение: *Warum liest du so einen Quatsch? Wer interessiert sich heute für Latein?* (KHS2, S. 25). *Auf einer Autoreise! In seinem Alter!* (FF, S. 300).

Суждения, выражающие критику объекта, его внешнего вида, употребляются как при прямом, так и при непрямом общении, т.е. при отсутствии объекта критики. Осуждаемое действие выражается также образами-заместителями, которые усиливают экспрессивность, давая негативную оценку критикуемой особе: *Du siehst aus wie eine Vogelscheuche* (FF, S. 162). *Seine Schwester ist eine wahre Giftschlange* (FF, S. 277). *Ich habe sie immer für eine unfähige Gans gehalten* (FF, S. 278).

Ситуацию более значительного речевого неодобрения выражает **упрек**, который является широко распространенной формой порицания: „Vorwurf – Äußerung, mit der jmdm., etw. vorgeworfen, jmds. Handeln, Verhalten gerügt wird“ [9, S. 1875]. Говорящий высказывает обиду, недовольство по поводу того, что собеседник не пошел навстречу его желаниям, отнесся к ним с безразличием, либо поступил вопреки им. Упрек редко выражается перформативной формой глагола *vorwerfen*. Однако могут использоваться модальные модификации перформативных высказываний, чаще при непрямом общении: *Sie kann uns nicht vorwerfen, wir haben sie zur Unselbstständigkeit erzogen* (KHS2, S. 23). Для выражения упрека используются лексемы сильной негативной оценки, содержание которых раскрывается в данной или следующей фразе: *Sie reden vollkommenen Unsinn* (UP, S. 47). *Nichts, aber gar nichts hast du in deinem Kopf. Alles vergisst du* (FF, S. 23). Упрек может содержаться во фразах, выражающих предостережение и предположение: *Du wirst später verstehen, wie du dich irrst* (UP, S. 46). *Sie denken wahrscheinlich, ich rede mystischen Unsinn* (UP, S. 83).

Повествовательные фразы, заключающие в себе упрек, имеют иногда скрытый побудительный характер: *Ich kann nicht ertragen beobachtet zu werden* (FG, S. 260). *Sie überschätzen sich, Verehrter!* (FF, S. 104).

Упрек выражается фразами различной синтаксической структуры, наиболее часто встречаются вопросительные высказывания, особенно риторические вопросы. Вопросительная интенция уходит в вопросах-упреках на второй план, на нее накладывается порицательная интенция – указание на недостатки и побуждение исправить эти недостатки. Вопросы становятся более эмоционально окрашенными, они раскрывают отношение говорящего к собеседнику, подчеркивают его невнимание к людям, а также нарушение норм поведения: *Was erlauben Sie sich eigentlich?* (KHS2, S. 152). *Wie können Sie von einem alten Mann so schlecht reden?* (GM, S. 105). Это свидетельствует о том, что вопросительные структуры наряду со своей первичной функцией могут выполнять и оценочную функцию.

Усиление воздействия на слушателя может достигаться, по нашему мнению, использованием модальных глаголов в удостоверительном вопросе, а также употреблением модальных глаголов с отрицанием: *Willst du wirklich sagen, dass unsere Beziehungen keine andere Grundlage als Zufall haben?* (UP, S. 62). *Kannst du dich selbst nicht einmal eine Zeitlang in Ruhe lassen?* (DA, S. 324). В данном виде порицания может использоваться ряд следующих друг за другом вопросов, которые дополняют один одного и раскрывают смысл ситуации: *Warum weichst du dann aus? Weshalb bist du denn gekommen? Um noch einmal Abschied zu nehmen?* (NL, S. 185).

Практический материал позволяет отметить, что упрек не имеет особой синтаксической структуры. Он выражается фразами различной коммуникативной направленности, но наиболее часто – вопросительными.

Одной из возможностей вербального выражения негативного отношения говорящего к собеседнику является **обвинение**, которое понимается как признание кого-либо виновным: „Beschuldigung, beschuldigen – jmdm. etw. zur Last legen, jmdm. die Schuld an etw. geben“ [9, S. 284]. Это один из видов порицания, который допускает любые статусные отношения с точки зрения социальной или возрастной характеристики. В немецком языке данное речевое действие объективируется глаголами *beschuldigen*, *anklagen*, *unterstellen*, которые редко употребляются в устной речи. Обвинение реализует цель, присущую репрезентативным речевым актам, и может представлять собой утверждение, раскрывающее его суть: *Du hast immer für den Erfolg deiner Kunst intrigieren, kämpfen, den anderen schaden gewollt* (UP, S. 57).

Категоричность и эмоциональность обвинений выражают в некоторых случаях императивные конструкции: *Tu doch nicht unschuldig, du hast auf sie gewettet!* (JL, S. 65). Обвинительные высказывания в форме вопросов имеют целью дискредитировать противника, указать на отсутствие логики в его действиях: *Warum hast du geschwiegen? Er hat mich deinetwegen gequält* (HT, S. 153). Обвинения выражаются также косвенным образом, что подчеркивает субъективность оценки: *Ich frage mich, was für Menschen das sind, die ihre eigenen Mütter einfach nicht erkennen auf einem Foto?* (GM, S. 73).

Особую группу образуют обвинения, переходящие в оскорбления. Поскольку эти высказывания характеризуют поведение человека, У. Энгель рассматривает их как особую форму упрека, содержащую стилистически

сниженную лексику [9, S. 51]. Пренебрежение к партнеру акцентируется эмоциональностью данных высказываний, а качественная характеристика осуждаемого лица представлена прямо: *Ein Feigling! Ein Zyniker!* (FG, S. 35). В подобного рода высказываниях могут использоваться перед существительными личные местоимения, подчеркивающие негативное отношение к партнеру: *Du, ein Nihilist, für den die einzige anständige Handlung darin besteht, die Achseln zu zucken* (JL, S. 58).

Фразы-обвинения, содержащие подлежащее и сказуемое, встречаются реже по сравнению с однословными обвинениями, употребление которых характерно для устной речи: *Du bist kein Patriot!* (FG, S. 221).

Таким образом, при обвинении наиболее часто используются восклицательные конструкции в полной или эллиптической форме. Повествовательные и вопросительные высказывания характерны больше для ситуативных высказываний, раскрывающих суть обвинений.

Практический материал показал, что в речевом акте порицания употребляются различные вербальные средства, обладающие сходным функциональным назначением. Различия видов порицания проявляются в разной степени интенсивности иллокутивной силы, в эмоциональной наполненности высказывания – от мягкой степени порицания до сильной негативной оценки: от неодобрения поступков, действий адресата через критику, упрек до обвинения – наиболее ярко выраженной степени негативной оценки собеседника, его поступка или действия.

Наиболее полное выражение интенциональный смысл порицания может находить в высказываниях с перформативными глаголами. Мы отмечаем, однако, их редкую употребляемость, так как с помощью перформативных глаголов намерения говорящего не могут быть достигнуты. Говорящий осознает «самоубийственность» перформативного порицания и употребляет другие формы его выражения. Принцип коммуникативного сотрудничества требует от говорящего соблюдения норм вежливости, смягчения травмирующего эффекта в случае неодобрительного отзыва, поэтому для выражения порицания часто используются его косвенные формы.

Исследование показало, что виды порицания не имеют особой синтаксической структуры, наблюдается лишь некоторое преобладание тех или других синтаксических структур в каждом виде порицания. Для выражения неодобрения и критики – это повествование, для упрека – риторические вопросы. Наибольшая представленность различных синтаксических структур выявлена в речевом акте обвинения при незначительном преобладании восклицаний, что связано с сильной эмоциональной насыщенностью фраз. Следует отметить особую роль вопросительных высказываний для выражения негативной оценки. Это свидетельствует о широкой семантике вопросов и их больших выразительных возможностях. Риторический вопрос в нашем материале равносителен категорическому суждению, а вопросы с *wie*, *was*, *warum*, *wieso* побуждают адресата к определенному поведению, т.е. к изменению поведения, что является стратегией порицания. Можно считать, что говорящий планирует перлокутивный эффект.

Во всех видах порицаний используются лексемы негативной оценки, наиболее часто – прилагательные и существительные, реже – наречия, причастия, глаголы. Важным параметром, влияющим на выбор вербальных средств при порицании, являются социальные роли адресанта и адресата, а также прагматическая компетенция говорящего.

Исследование показало, что порицание двунаправлено, так как основной иллокутивной целью говорящего является реакция на поведение адресата и стимул к изменению этого поведения. Не случайно поэтому этот речевой акт располагается на границе оценочных и императивных актов.

Представляется, что наиболее полному описанию порицания могут способствовать просодические средства различных видов данного речевого акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. *Кузнецов, С. А.* Современный толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2002. – 959 с.
3. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2000. – 944 с.
4. *Трофимова, Н. А.* Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ : монография / Н. А. Трофимова. – СПб. : ВВМ, 2008. – 376 с.
5. *Григорьев, Е. И.* Основы фонопрагматики немецкого языка / Е. И. Григорьев. – Днепропетровск : Навчальна книга, 1997. – 169 с.
6. *Hundsnurscher, F.* Streitspezifische Sprechakte : Vorwerfen, Insistieren, Beschimpfen / F. Hundsnurscher // *Protosoziologie*. – Nr. 4. – Opladen, 1993. – S. 140–150.
7. *Бессонова, И. В.* Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Бессонова. – Тамбов, 2003. – 24 с.
8. *Графова, Т. А.* Смысловая структура эмотивных предикатов / Т. А. Графова // *Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности*. – М. : Наука, 1999. – С. 67–99.
9. *Duden. Universalwörterbuch*. – Mannheim : Duden-Verl., 2007. – 6. Aufl. – 2016 S.
10. *Engel, U.* Deutsche Grammatik / U. Engel. – Heidelberg : J. gloss. Verl., 1998. – 775 S.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- FG – *Kästner, E.* Fabian. Die Geschichte eines Moralisten / E. Kästner. – St. Petersburg : КАРО, 2008. – 315 S.
- KHS2 – *Schuhmacher, S.* Kurzhörspiele 2 / S. Schuhmacher. – Internationales Bonn, 1989. – 79 S.

- NL – *Remarque, E. M.* Die Nacht von Lissabon / E. M. Remarque. – Berlin : Aufbau-Verl., 1976. – 304 S.
- DA – *Meyerhoff, M.* Deutsch zwei für Ausländer / M. Meyerhoff. – Hamburg : Langenscheidt, 1991. – 354 S.
- JL – *Mann, H.* Die Jagd nach Liebe / H. Mann. – Berlin : Aufbau-Verl., 1957. – 460 S.
- GM – *Mohafez, S.* Gespräch in Meeresnähe / S. Mohefaz. – Zürich; Hamburg : Arche Literatur Verl. AG, 2005. – 285 S.
- HT – *Schneider, H.* Hochzeit mit dem Tod / H. Schneider. – Berlin : Das neue Berlin Verl., 1974. – 293 S.
- KHS1 – *Schuhmacher, S.* Kurzhörspiele 1 / S. Schuhmacher. – Internationales Bonn, 1989. – 63 S.
- FF – *Deeping, W.* Flucht in die Freiheit / W. Deeping. – Berlin : C. A. Koch's Verl., 1984. – 320 S.
- UP – *Lang, T.* Unter Paaren / T. Lang. – Berlin : C. H. Beck Verl., 2007. – 200 S.

The article describes reprimand as a statement of negative assessment and treats various interpretations of reprimand as well as its functions. Based on practical material, different modifications of reprimand have been identified and described: disapproval, criticism, reproach, blame. They have a common elocutive aim but differ in the intensity of the expression of negative assessment.

Поступила в редакцию 30.03.16

Т. В. Никитенко

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РАННИЙ НОВОАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются негативно-оценочные лексические единицы, образованные в результате семантических изменений. Появление всех анализируемых лексем датируется границами ранненовоанглийского периода, который характеризуется резким увеличением словарного состава английского языка. Выявляются основные семантические модели, по которым происходило образование оценочных единиц. Определяется основной объект оценки обще- и частнооценочных предикатов, зафиксированных в изучаемый период.

Ранний новоанглийский период ознаменован важными социально-культурными событиями, результатом которых явилось резкое увеличение словарного состава английского языка. Согласно одним данным, в период с 1500–1700 гг. каждое десятилетие прибавлялось около 4500 новых слов, из которых 2/3 появились в результате словообразовательных процессов [1, р. 47–48]. Такое значительное увеличение лексического состава английского языка связывают с 1) увеличением количества грамотного населения;